

Марина Белоус

Иногда они возвращаются, или Вампиры из Воронежа

12+

Марина Александровна Белоус
Иногда они возвращаются,
или Вампиры из Воронежа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63678561

SelfPub; 2021

Аннотация

Трое молодых студентов ищут подработку. Случайно они попадают в деревню, некогда атакованную вампирами. Теперь упыри, на протяжении долгих лет заперты в своем логове. Но, что будет если их разбудить? Это и предстоит выяснить ребятам. Небольшой мистический рассказ, наполнен юмором, и некоторыми достоверными сведениями из жизни после смерти.

Марина Белоус

Иногда они возвращаются, или Вампиры из Воронежа

Нога зацепилась за корень, Татьяна отчаянно вскрикнула и тут же беспомощно растянулась между кочками с жёлтой пожухлой травой наверху. Огромные жабы начали свой многоголосый концерт для вновь прибывших гостей. Они заливались на все лады, курлыкали и урчали.

–Какого хрена, мы поперлись, через эту топь? -Возмутился Ярик. -Короткая дорога, сократим путь... -Он перехватил съехавший было рюкзак и вновь водрузил его на спину.

Михаил обиженно засопел, в это время он пытался отковырнуть, Татьяну, свою девушку, из теплой болотной грязи. Когда ему это удалось, на свет предстало печальное зрелище. Измазанная тиной и землею с ног до головы, Татьяна, едва сдерживала слезы. -Какие же вы придурки,-только и сумела произнести она.

Одежда ее была безнадежно испачкана и поэтому друзья решили сделать привал, чтобы отмыть и переодеть свою спутницу. Ярик тут же развел небольшой костерок, а Миша открыл дорожную сумку и достал комплект запасной одежды-видавшие виды треники и ветровку.

Миша, Татьяна и Ярик -студенты Воронежского архитектурного института, были мастерами на все руки. Они занимались перепланировкой и ремонтом старых зданий в летний сезон, когда большинство учащихся наслаждались каникулами.

И так как ребята были трудолюбивыми и сообразительными, за лето им удавалось заработать приличную сумму, чтобы жить припеваючи в голодную студенческую пору. Вот и сейчас они направлялись к новому объекту, работы там было порядком, но трудяги рассчитывали уложиться в срок, если не возникнут непредвиденные обстоятельства.

Наниматель оказался человеком с причудами, он нанял ребят для уборки и реставрации старого поместья, в котором уже давно никто не жил. Поместье находилось довольно далеко от железнодорожной сетки и топать друзьям ещё нужно было немало, где-то около пяти километров по болоту, лесам и бездорожью.

Одно радовало, скоро впереди должна была показаться маленькая деревушка.

Где-то, недалеко раздался громкий захлебывающий крик, сменившийся подвыванием. От неожиданности девушка подскочила, парни тоже изменились в лицах.

—Это ничего, попытался успокоить компанию Ярик, обычно в эту пору здесь много зверья бегаёт, возможно проснулась какая-нибудь болотная птица или лис попал на зубы волку, либо медведю.

–Какой ужас, наверно, ты шутишь? -Татьяна задрожала всем телом, бросив умоляющий взгляд на Мишу.

–Да ладно, ну чего уж там,-только и смог произнести Михаил,-Какие тут могут быть звери, тем более хищники. Хищники, они в лесу.

–Успокоил, блин,-фыркнула подруга. -Короче, вы завели меня сюда, вы и выводите, и как можно быстрее, нипочём не хочу оставаться в этой дикой местности, даже на лишнюю минуту! Друзья по-быстрому упаковали нехитрый скарб, и отправились в свой нелегкий путь. Скоро болото кончилось, начался небольшой ельник.

Пушистые лапы елей, то и дело норовили хлестнуть по лицу, щедро орошая лесных бродяг утренней росой.

Скоро им удалось выйти на небольшую тропинку, приведшую на старую проселочную дорогу, впереди показались какие-то ветхие строения, запахло дымом. Ребята повеселели и ускорили шаг. До самой усадьбы оставалось километра два, но студенты решили просто передохнуть у кого-нибудь из местных, заодно и поболтать, чай задание не совсем обычное, и непонятная тревога идёт по нарастающей, по мере приближения к странному месту. С чего бы это приводить хозяину старый затхлый сарай в порядок? Для кого в такой глуши? Вон и материалы уже у него закуплены, и все необходимое давно на месте, только бери и делай. Только зачем? Непонятно.

На пороге одного из домишек им повстречался старец,

немошный, но очень опрятный и весёлый старичок, назвался дедом Ефимом и пригласил молодежь в гости. По словам деда деревня оказалась заброшенной, лишь пару стариков свой век доживали.

В хате было уютно и тепло. Дед Ефим усадил друзей за стол и начал поживать нехитрой деревенской снедью, оладушки с печи, картошка, запечённая в горшке с салом, да козьё молочко, тут потихоньку завязался и разговор:

–Эх, хе -хех, нелегкие нынче времена настали,-горевал дед Ефим. -В деревне уж стало не с кем и словом обмолвиться, более менее трудоспособное народонаселение в город подалось, за лучшей жизнью, а старички потихоньку доживают свой век. Вот и бабка моя, Матрёна, захворала уж совсем, ноги не ходют, все время на печи теперь лежит, а медицине до нас далеко. Лет десять назад существовал и ФАП и магазин, и даже какой никакой колхоз, а теперь уж почитай годков пять, вообще без помощи живём, хорошо, что какой-то добрый человек привозит раз в месяц на грузовике продукты и лекарства.

Ребята слушали и очень сочувствовали деду. -А вас то сюды, каким ветром занесло? Молодежь то сейчас, поди вся в городе, а в нашу глухомань никто и носу не кажет.

–Мы дедушка,-Татьяна вежливо откашлялась,-по делу, на работу приехали.

–А какая тут работа? -Изумился дед Ефим,-волков только пугать.

—Мы будем ремонтировать старую усадьбу, недалеко отсюда, снисходительно усмехнулся Ярик, видя неосведомлённость деда.

Дед Ефим охнул и замолчал. Только по выражению его лица, было видно, что у старика дикий испуг. Что за невидаль? Ребята были крайне удивлены.

Что происходит? — растерялась Татьяна.

—Хотя может и ничего, вздохнул дед. — Давненько они уж здесь не шастают, может и обойдется.

—Вы о чём? Да скажите толком дедушка. Кто это-они?

—Дед вздохнул, его погрустневшие глаза светились умом и печалью. — Эх, да отчего ж не рассказать. Давняя это история. Люди рассказывали, старожилы этих мест.

Когда-то в старину, проживал здесь один барин и очень он любил различные пирушки и увеселения, часто ездил за границу. Вот оттуда и привез болезнь невиданную. И очень быстро от нее преставился. Зашли слуги утром в его покои, а он уже и похолодел, родимый. Ну похоронили честь по чести. Поминки справили. А он ходячим мертвецом оказался, вурдалаком, значит. И повадился он к себе домой ходить. Ходил, ходил пока всех домашних и не перекусал. Напоследок видимо доченьку свою оставил, видимо очень ее любил. Красивая она была, барышня, лицо беленькое, нежное, черные глазищи так и сверкают, как бриллианты, из-под длинных ресниц. Вот она то, самой кровожадной и оказалась.

Возвращается, бывало, крестьянин с пахоты домой, ну за-

держался чуть-чуть, звёздочки на небе уже засверкали, а она тут как тут.

Сидит себе на пенечке улыбается, а как мужика увидела вся затрепетала, косу черную через плечо перекинула и к нему. А он вот застыл на ровном месте, так, что даже пальчиком пошевелить не может. Видимо магия тут какая-то. Тут ему, знамо дело, и конец.

Много люду погубили кровопийцы. До самой войны сельчане мучились, теряя своих близких. А в войну даже фашисты погибали, не от пуль, от вампиров...

Поговаривали даже когда немцы в одной хате остановились, то там их вурдалаки и взяли, прямо с постели, тепленькими. Даже оружие не помогло. Ну и кипиш же среди немцев поднялся. Искали-искали, виноватых, так никого и не нашли. А через пару дней ушли они из деревни, видимо испугались нечисти местной.

Так бы село, наверное, и вымерло, только однажды проходил через село какой-то чужестранец. И был он скорее всего колдун заморский. Узнал он про народную беду и решил помочь. Отправился днём в старую усадьбу, днем, известно, все вампиры лежат, аки покойники, нашел ихнее лежбище и наложил свои проклятья. С тех пор ни одна тварь из гробу не подымается, по деревне не шастает. Перестали гибнуть души христианские. Зажили люди хорошо, спокойно, и скоро уж о море никто не вспоминал, а прошлое превратилось в сказание. Вот и конец истории.

Друзья молча переглянулись, но перечить никто не стал, хотя по лицам можно было легко прочесть, что не слишком они и поверили. Ну мало ли сказок знает дед, скучно ему, вот и болтает.

После сытного обеда компания начала собираться в путь-дорогу. На прощание они от души поблагодарили старика, даже расцеловались, и ушли.

Долго дед Ефим глядел вслед удаляющимся путникам.

—Эх-хе-хех, кабы беды какой не случилось! Хотя, что же теперь поделаешь?

Миша, Татьяна и Ярик бодро шагали вперёд, до места было уже рукой подать. Ребята, периодически, подначивали друг друга и смеялись, все разговоры крутились возле вампиров.

Однако, когда впереди показалось огромное ветхое строение смех их, тут же, как рукой сняло.

Старинный особняк утопал в зарослях бузины и ежевики, серый и мрачный. Каменные стены, сплошь укрытые мхом, пустые глазницы окон, не пропускающие свет из-за многолетней пыли с плотоядным интересом взиравшие на гостей.

Друзья быстро нашли ключ припрятанный в укромном месте и с трудом открыли разохшуюся массивную дверь. На них тут же пахнуло затхлостью и вонью, словно где-то сдох какой-то зверь. Ворвавшийся свежий воздух поднял целое облако пыли.

Приемный зал оказался огромным и сильно запущенным.

Везде на полу валялись огромные кучи мусора, старая поломанная мебель и прочая дрянь. Посреди стояли, завезенные недавно стеллажи с необходимыми материалами.

Ребята приступили к заданию, целый день до вечера они убирали и выносили мусор на улицу.

Затем Миша с Татьяной осмотрели дом и выбрали огромную спальню в которой будут ночевать. Ярик занимался осмотром и распаковкой материалов приготавливая их для работы.

Спальня была завалена старыми досками, из щелей в полу торчали гвозди, кое-где отсутствовали половицы. Длинные хлопья старой паутины вперемешку с пылью свисали со стен. Единственная кровать невероятных размеров стояла в углу.

Ребята принесли инструменты, смели грязь, паутину, убрали гвозди, выбили старинный матрас. К вечеру комната приобрела более-менее жилой вид.

Старый камин тоже пришлось вычистить перед использованием. Во время чистки на Мишу вылетела большая серая летучая мышь и громко пища заметалась в поисках выхода. Татьяна не растерялась, она тут же схватила щётку и попыталась её прикончить, и даже, наверное, один раз попала. Потому-что та, от неожиданности, перестала хлопать перепончатыми крылышками, упала и попыталась уползти в дверной проем. Татьяна выглянула за дверь, но мышь уже успела удрать.

Наконец спальня была приведена в порядок, камин рас-

топлен, кровать укомплектована белоснежным бельем. Ребята даже нашли кое-какую годную мебель и водрузили на нее свечи в старинных канделябрах. Проводка была пока не исправна и проводить оставшееся время суток в абсолютной темноте никто не испытывал желаний.

Наконец ребята поужинали припасенной снедью и решили ложиться спать. Ярик отказался ложиться с друзьями на одной кровати, он примостился в углу на старой, принесённой с гостиной, софе, тут же закрыл глаза и захрапел.

II

Ничто в доме не нарушало больше покой, расположившихся на ночлег друзей, умолкли даже сверчки. Когда была погашена последняя свеча, ночь непроглядная и серая в одночасье поглотила комнату.

Татьяна спала спокойно, крепко прижавшись к своему избраннику под просторным одеялом. Хотя кровать была огромная, на ней с лёгкостью могли поместиться даже все троём, но Ярик решил, что третий лишний, и поэтому почивал теперь на отдельном ложе. Смолкли последние звуки.

Вдруг в темноте послышалось странное шевеление и посреди комнаты образовался черный силуэт, овеянный загадочной дымкой. Силуэт двигался по-звериному, на четвереньках, припадая широкой грудью к полу, реагируя на малейшее движение. Он слышал дыхание спящих людей, медленно, но неумолимо приближаясь к кровати.

Словно, что-то почувствовав, Татьяна вздрогнула и пере-

вернулась, разметав по подушке непослушные волосы. Существо остановилось возле кровати совсем близко. Его, не маленьких размеров, конечность начала исследовать сонное ложе. Все выше и выше, когтистая лапа наткнулась на Танину ногу и крепко сжала свою добычу. Раздался довольный смешок.

В то же мгновение, Татьяна открыла глаза и почувствовала, что чья-то рука крепко держит её за ногу, а длинные ногти ранят нежную кожу. В абсолютной темноте ей показались даже горящие, как у собаки глаза вампира. Татьяна дико закричала и забрыкалась, пытаясь освободиться от захвата холодной ладони. Одновременно она всем телом навалилась на Михаила, отчего тот проснулся и сел в кровати потирая заспанные глаза. Почувяв неладное, тварь отпустила ногу, и на четвереньках, с диким хохотом ускакала в противоположную сторону комнаты.

Когда был зажжен свет друзья принялись осматривать место происшествия. На Татьяниной ноге красовалась парочка царапин. От испуга её всё ещё была крупная дрожь, а Михаил, как мужчина, решил проверить все углы комнаты, на наличие вампира, хотя и не верил в его существование.

Ярик лежал накрывшись простыней с головой, но судя по движениям его тела и тихим смешкам, не спал. Михаил сдёрнул с него простыню и увидел потное, покрасневшее от удовольствия, лицо друга.

-Так вот кто безобразничает! -Строго сказал догадливый

Миша. -Вампир недоделанный! -Тут уж без страха подошла и Татьяна.

-Я чуть от ужаса, не умерла, а ему, хоть бы, что, сволочь! И умудрился же меня даже поцарапать, хотя бы ногти вовремя подстригал, а то отрасли, в самом деле, как у чудовища! Не вурдалак ты, а козел!

Ярик же, во время их гневных тирад, просто покатывался со смеху.

Парочка вернулась к себе, но в остальное время ночи никто так и не смог уснуть. Свечи так и остались гореть, а больше всего пострадавшая девушка поклялась, в душе, отомстить, чересчур уж зарвавшегося в своих глупых шутках другу. Что и удалось ей проделать утром, за завтраком.

Во время завтрака, когда Ярик ненадолго отвлекся, она высыпала в его порцию целый пакет сухого чеснока, быстро перемешала и отвернулась. Когда Ярик вновь сел за стол, его ожидал сюрприз. Он съел одну ложечку и скривился, но увидев грозный взгляд Михаила, продолжил есть.

-Это тебе, для изгнания злых духов,-усмехнулся приятель. -Это, чтобы даже и в мыслях у тебя больше не возникало, так глупо шутить. Ярослав не спорил, к тому же он любил вкус чеснока.

Весь день ребята провели за работой. Ярик -высокий симпатичный брюнет, привлекательной наружности, занимался проводкой, когда-то он учился на электрика, что теперь очень помогало ему в жизни. И его бесспорное превосход-

ство в навыке всегда выручало друзей.

В отличии от Ярослава, Михаил был невысокого роста, но плечист и коренаст. Он не боялся любой тяжелой работы, и сейчас с удовольствием занимался отделкой стен. На плечи Татьяны же легла вся уборка, вынос мусора, мытьё окон.

С самого утра она как белочка скакала, туда-сюда, по высоким стремянкам, то за ведром с чистой водой, то за ветошью. В деле очень выручала её крепко сбитая подтянутая фигурка спортсменки, а непослушные каштановые волосы до плеч, чтобы не мешали, были стянуты резинкой в конский хвост. К трем часам дня все вымытые окна на первом этаже, сверкали чистотой, стало уже гораздо светлее и уютней.

После обеда ребята расположились на отдых. А Ярик решил спуститься в подвал, чтобы проверить исправность трансформаторной будки. Дверь в подвал находилась под лестницей. За ней стояла непроглядная тьма, было очень сыро, пахло плесенью и паутиной, казалось со стен даже сочится вода. Ярослава передернуло от отвращения, но нужно было делать свою работу. В этот раз для освещения он решился воспользоваться фонариком.

Помещение с "приборной щитовой" было небольшим и напоминало скорее кладовую или гардеробную. В дальнем углу на огромной кучи тряпья восседала девушка, прекрасная, словно королева.

Её маленькая головка, увенчанная черной косой словно короной, горделиво покачивалась на длинной тонкой шее.

Осанка и фигурка-все говорило, о том, что она принадлежала не к простым смертным, а длинное в пол парчовое платье было багрового цвета с причудливой золочённой вышивкой. Глаза девушки, широко распахнутые, фосфоресцирующие зелёным призрачным светом, были обращены на Ярослава с лаской и печалью. Где-то совсем рядом, раздалась тихая, зовущая песня, наполненная негой и желанием.

—О, милый принц мой... Мои чувства пронизаны тоской, о тебе, о том, что нам не быть с тобой, и о том, что между нас века, как дубы взметнулись в облака...

—Её песня становилась все громче, все неистовее и призывней, пока весь воздух не наполнился призрачным мерцанием, а слова все плыли и растворялись в нем исчезая в самых дальних закутках. Эта песня заморозила и очаровала парня, он уже был готов поверить, что тут же прямо не сходя с этого места воспылал неистовой страстью к прекрасной незнакомке. И когда он уже почти приблизился, чтобы заговорить, вампирша обнажила клыки и зашипела, словно взбесившаяся кошка. Видно запах чеснока, коим парень изрядно закусил во время завтрака, ей не понравился.

Вид огромных белых клыков, явно не украсил милое личико и быстро привел в чувства неудавшуюся жертву.

От испуга Ярик вскинул руку и тут же со всего размаху запустил подручным инвентарем в прекрасное исчадие ада. Послышался звон стекла, словно разбилось большое зеркало, затем все исчезло и девушка, и тряпье на котором она

восседала. На месте происшествия осталась лишь большая черная змея с маленькими зелёными глазками, искрящимися ненавистью и жадой. Наконец гадина тоже куда-то исчезла.

—Померещится же такое,-только и смог пробормотал, с трудом приходящий в себя Ярик.И он как ни в чем не бывало приступил к работе. Ведь как известно, работу за него, никто не сделает, а оставаться в полной темноте с призраками и вампирами ни очень то и хотелось.

Когда Ярик притихший с поникшей головой возвратился на место ночлега, уже почти стемнело. Татьяна с Мишей готовились ко сну при свечах. -Да будет свет,-наигранно произнес Ярослав и повернул незаметный выключатель. Тут же по комнате разлился яркий электрический свет. -Ура,-закричала бригада. -Ну, а теперь спать,-зевнула Татьяна.

—Ребята, только чур сегодня я сплю с вами, испуганно произнес Ярик. Друзья прямо оторопели, от неожиданности. -И спать будем, обязательно со светом, только не спрашивайте почему, ну не могу я сейчас рассказать, сам ничего не понимаю!

Наконец все кое-как улеглись и угомонились. Удрученное настроение Ярика передалось и остальным. А в доме по-прежнему кто-то тихо пел, и мелодичный призывающий голос ласково убаюкивал юные сердца, словно началось уже обращение.

Назавтра все проснулись невыспавшимися и совсем сник-

ли. Работа не ладилась, Татьяна жаловалась на плохие сновидения. Да и парни тоже были не в духе.

—А может быть соберём манатки по-быстрому и свалим? Нерешительно предложил сообразительный Ярик. —Ох и чувствует мое сердце, недоброе будет! Но никто уезжать не собирался. Ну не привыкли друзья кидать работу на полпути, до завершения. А зря, нечто чёрное и злое уже подобралось к ним совсем близко.

К вечеру уже кое-как половину работы доделали, спать улеглись в рядок крепко прижавшись друг к другу.

А ночью, ровно в полночь перегорел свет во всем доме, словно где-то замкнуло проводку. Комната наполнилась потусторонним сиянием и из темноты, словно тени появились призраки, призраки вампиров.

Ребята проснулись одновременно, их сердца бились словно у затравленных кроликов. Странное оцепенение сковало молодые тела, и они так и остались лежать вместе, объятые ужасом, не в силах пошевелиться.

Между тем очертания призраков, становились все явственней. Постепенно в темноте проявились какие-то люди в старинных одеждах, с бронзовыми канделябрами в руках. Красноватый свет от их свечей подал на их злое, строгие лица. Казалось вампиры находятся в каком-то трансе, они безмолвно обменивались посланиями друг с другом. Вся вампирская семья была в сборе:

В изголовье кровати стоял сам барин, отец великого се-

мейства и родоначальник всех несчастий. Его суровое лицо было напряжено, черные глаза с красноватым блеском мрачно смотрели из-под кустистых бровей, длинные утонченные ладони покрывали широкие рукава халата с кружевной отделкой. Его жена и тётушки стали по бокам, все в прекрасных вечерних нарядах, и только их застывшие бледные лица, жаждущих человеческой крови мертвецов, выдавали их нечеловеческую природу. Далее стояли сыновья и прекрасная барышня, младшая вампиресса. Ее красивые алые губы, то и дело приоткрывались в нетерпении, а тонкий верткий, как змеиное жало, язычок пробежал по острым белоснежным зубками.

Вампиры безмолвствовали и не шевелились. Ярик, Михаил, Татьяна лежали рядом, как маленькие дети прижавшись друг к другу, задыхаясь от накатившего на них ледяной волной, безумного ужаса.

Так продолжалось довольно долго. Таинственное сияние, разлившееся в воздухе разноцветными нитями призрачной паутины, протянулось от призраков к людям. словно происходило нечто страшное, какое-то потустороннее недоступное простым смертным действие. Казалось вампиры делились таинственной информацией, накопленной ими веками, с притихшими людьми. Сами друзья, находящиеся в состоянии глубокого транса, почувствовали умиротворение и беспристрастность как будто они сами стали другими.

Когда призраки исчезли, из друзей словно выдернули

стержень, и они провалились в тяжёлый сон, больше напоминающий беспамятство.

А на утро все проснулись в самом скверном расположении духа. Тут же состоялось совещание. После пережитого кошмара Ярик ни за, что не хотел здесь больше оставаться. Михаил же с Татьяной настаивали наоборот продолжить работу. Ведь именно эта работа сулила им нормальный доход, чтобы после ее выполнения можно было смело смотреть в будущее.

—Знаете, что,-грустно сказала Татьяна, а мне до сих пор кажется, что это был лишь страшный сон, ну не бывает такого на самом деле! Никак не могу поверить!

—Я тоже думал, что сон, с тоской ответил Миша. И как же так получается, что нас посетила целая толпа вампиров и ни один не попытался вкушать нашей кровушки? А может это была такая странная галлюцинация? Одна на всех, может нам уже в дурку пора?

—А я верю, прервала его монолог, Татьяна. -Они приходили неспроста. Они словно хотели о чем-то поговорить с нами, передать какие-то таинственные знания. -Но зачем? -усмехнулся Ярик, кто мы для них такие? Да и к тому же никаких изменений я не чувствую, никаких знаний не добавилось, уж поверьте мне.

—Но Миша с Татьяной были с ним не согласны. Они сидели притихшие и задумчивые, словно никак не могли прийти в себя.

—В общем, за сегодня заканчиваем объект по-быстрому! Никто особенно, не старается, главное быстро! Мы должны получить свои деньги! И сваливаем! До деревни два километра ходу, должны успеть. А там уже никакие вампиры будут нам, не страшны, наверное.

На том и порешили.

Ребята быстро поделили обязанности. Работа так и горела у них в руках. За шесть часов они с невероятными усилиями закончили весь верхний этаж, затворили везде двери, заодно и покрасили лестницу.

—Ну практически все! -Ободрял всех Ярик, -осталось дело за малым! Я спущусь в подвал и проверю, что там с предохранителями. Но ребята отрицательно замотали головами. - Ни за что! Мы тебя одного не отпустим! Да к тому же там тоже может быть не убрано, наниматель придерется. Уж если делать, то лучше всем вместе. -Ну ладно, пошли!

Друзья приблизились к дверям подвала и настороженно заглянули внутрь. Первым пошел Ярик.

—Ну, что же вы там копаетесь? -Через минуту до них донёсся его раздосадованный голос.

—Я так и думал, предохранитель полетел. Он что-то покрутил, щёлкнул рубильником, и тут же подвал залил свет, исходящий от единственной лампочки, под самым потолком. Миша с Таней обрадовано всплеснули руками, стоя у него за спиной, затем они сами того не понимая, интуитивно начали обследовать помещение.

Подвал не представлял из себя, чего-либо странного или необычного, но в конце ребята наткнулись на ещё одну дверь, ведущую неизвестно куда.

Ярослав попытался толкнуть дверь плечом, и она с лёгкостью поддалась.

На ребят пахнуло сыростью и холодом камня. -Словно вход в могилу-передернулся Михаил. -А может ты хочешь вернуться? -Спросил Ярослав, но тот не ответил, и товарищи молча продолжили путь.

-Подождите меня здесь. -Приказал Ярослав. Чую что, тут притаилось, что-то недоброе. Возможно даже целое вампирское логово. Ну нужно же им где-то лежать днём! Я сейчас быстренько сгоняю, найду, что-нибудь, что бы с ними можно было расправиться, а вы тут побудьте. Татьяна испуганно охнула, Михаил решительно поджал губы и взял ее за руку.

Приятель быстрым шагом скрылся за углом, но вскоре возвратился. В руках он нес довольно увесистые палки и пару молотков. -Ну теперь мы готовы, скоро этим тварям не поздоровится! Давай, Мишка, свети путь! И друзья вступили в сумрак, таинственного подземелья.

Наконец впереди показалась ещё одна дверь, за ней явно было другое помещение. И что странно сама дверь была помечена старинным дворянским гербом, так что у ребят практически уже не осталось сомнения кто или что находится за этой дверью.

От напряжения у Ярика заныли руки, и он с радостью пе-

редал свое оружие обступившим его друзьям.

Было решено действовать незамедлительно, вампиров не бояться, так как они все равно спят, скорее всего в своих гробах. Строители открыли дверь и боязливо вошли в помещение. Впереди на каменных возвышениях в самом деле стояло великое множество разномастных гробов. Друзья сразу их узнали по ромбовидным формам и траурному окрасу. Гробы были в основном черные, погребённые под толстым слоем пыли и паутины. Даже не было следов, что кто-то из них вылезал.

-Так, а теперь все во внимание! -Командовал Ярик, как бывалый борец с вампирами. Обходим гроб со всех сторон, палки и молотки на изготовку! Будем их пробивать насквозь, по очереди. И главное, помните-когда все закончится, мы наконец-то вздохнем спокойно, и доброе дело ещё сделаем. Люди она будут только благодарны!

Но Миша с Татьяной не спешили начинать. Они все ещё не отошли от потрясения. Смутное предчувствие беды не давало им поверить в успешное завершение их затеи.

Таинственный склеп и осознание, что кошмарная нечисть находится совсем рядом, до жути пугало их. И они откровенно трусили.

-Ну, что же вы боитесь? -Закричал Ярик с воодушевлением. -Себя он ощущал прям Ван-Хельсингом, первооткрывателем методов уничтожения кровососов.

Он важно прошел вперёд и смело поддел кончиком палки

первую попавшуюся крышку гроба. И тут случилось непредвиденное.

Крышка с грохотом упала на пол и рассыпалась в труху прямо на глазах у изумлённых студентов. Под ней реально лежало тело зловредного упыря. Но неожиданно оно тут же рассыпалось в пыль. В долю секунды ещё можно было рассмотреть очертания головы: волосы, зубы, ничем не удерживаемая челюсть съехала в бок и развалилась. Прямо с грудной клетки покатались костяшки пальцев вместе с дорогими кольцами. В мгновение ока тело обратилось в прах. Но на этом все беды не закончились.

Раздался невероятный грохот, и добрая дюжина гробов во всем склепе в один миг попадала вниз и последние пристанища вампиров превратились в пыль, тяжелую, трупную, ядовитую пыль, которая тут же поднялась в воздух, словно серый туман и окутала все помещение.

Пыль оседала повсюду. Осыпала головы, покрывала толстым слоем плечи и руки, отравляя кожу, вдыхалась лёгкими. В общем друзья были усыпаны сверху до низу, они все ещё пытались судорожно кашлять и стряхивать пыль с одежды и кожи, но вампирские сущности проникали все глубже и глубже в тела ребят. Свет померк.

Очнулись они все в том же подвале из которого и начали свое первое путешествие. На их коже всё ещё оставался серый налет. Постепенно они перерождались, становились другими: лица бледнели, сердца замедляли свой ритм, а в

глазах появилось, то таинственное красное свечение, присущее только вампирам. Первым пришел в себя Ярик.

—Нам нужно незамедлительно убираться отсюда! —В отчаянии произнес он. —Похоже его человеческая сущность изо всех сил продолжала бороться с обращением.

—Куда же ты пойдешь? —Неожиданно перед ним оказалось серое, отливающее восковой бледностью, беспристрастное лицо Татьяны. —Теперь здесь наш дом! —Разве ты ничего не понял? —С каким-то змеиным присвистом прошипел Михаил. И они пошатываясь вышли на свет из сумрака, словно два привидения. —Теперь мы новые вампиры этого поместья!

—Нет, нет! В ужасе закричал Ярослав. Но я ведь чувствую себя человеком, я ни за что не стану вампиром! —И он побежал.

Подбежав к входной двери, задыхаясь от ужаса, Ярослав попытался нащупать ключ. Наконец, дверь распахнулась. Холодный порыв ветра взъерошил его волосы. Снаружи давно наступила глубокая ночь, времени на раздумья не было, он просто нырнул в ночную темноту и побежал прочь.

Ярослав устремился в знакомую чащу, надеясь, что правильно определил направление. Если все верно, то через пару километров, впереди, должно было показаться человеческое жильё. В воздухе витали густые, сочные лесные запахи: ароматы хвои, сырой древесины, сорных трав и грибниц. Лесные деревья черными громадами пугали из темноты, их листья тихо шелестели, где-то наверху. Стрекотали ночные

цикады.

Неожиданно позади раздался пронзительный, разрывающий душу вой. Затем ещё и ещё. Словно где-то там за деревьями его преследовала волчья стая.

Ярослав пришел в ещё большее отчаяние, он совсем не хотел быть убитым дикими зверьми.

Волки бежали быстро, они окружали его со всех сторон. Их мрачные серые тени маячили уже совсем близко, волчьи глаза внимательно смотрели на него из темноты.

Ярослав задохнулся от бега, но все же попытался ускориться, конечно он понимал, что все его старания спастись тщетны, но не мог себя лишиться последней надежды на спасение. Он летел вперёд, как спринтер, не помня себя от ужаса, страх придавал ему силы.

Неожиданно, несчастный беглец споткнулся о корягу и всем своим телом, тут же растянулся на земле. Ночная роса в одно мгновение пропитала его одежду, а мокрая от росы трава охладила пылающее лицо. Парень закрыл глаза и принялся ждать своей участи.

И вот уже совсем рядом послышался шорох от приближающихся звериных лап и жаркий волчий язык лизнул его в щеку.

Волки расселись полукругом. Они почтительно и дружелюбно взирали на ночного гостя.

Наконец Ярослав осмелел настолько, что позволил себе открыть глаза и оглядеться. Никто из лесных зверей не спе-

шил причинить ему вред. И из самых недр его души родилось таинственное знание и умиротворение.

Он словно стал другим, ощущая необыкновенную, потустороннюю силу и власть. Волки были в полном ему подчинении и готовы исполнить любой его приказ... И ещё Ярослав почувствовал жажду, с жадностью облизал сухие губы и понял, что зубы его заострились, а глотка пылала, как в самый жаркий летний день, без глотка воды. Но утолять жажду ещё не пришло время, это он угадывал, каким-то внутренним, противоестественным чутьем. И тогда, абсолютно успокоившись, он вернулся домой....

III

P.s.

А на следующий день, ближе к полудню, заскрипели старые рассохшиеся двери особняка и какой-то неизвестный мужчина в камуфляжных штанах и такой же куртке вошёл внутрь и осмотрелся. Внутренняя отделка дома ему понравилась. Пахло свежей краской, вновь вымытые окна сверкающие чистотой пропускали достаточно света. Так, что приемный зал, на нижнем этаже казался гостеприимным и уютным. Конечно нужно было продумать ещё кое-что с мебелью, но это потом, это могло и подождать. А сперва у нового хозяина было одно неотложное дело.

Владимир Николаевич приобрел этот особняк в прошлом году, так как был абсолютно уверен, что местные вампиры всё ещё здесь. Ведь по статусу, роду и племени был он некро-

мантом, потомком, того самого колдуна, который и наложил заклятие на местную нечисть.

Пол жизни Владимир Николаевич посвятил изучению старинных манускриптов и практике черной магии. Книга по тайным наукам, оставленная ему дедом была всегда под рукой.

Изучая долгие годы старинные заклинания, он надеялся получить власть над особого рода живыми мертвецами, а именно-вурдалаками. Тогда он мог бы подняться на ещё одну, самую высокую ступень в некромантии и стать одним из самых могущественных черных магов.

Как иные сущности, вампиры имели ряд свойств, очень привлекавшие его. Ну конечно самым заурядным свойством, известным повсеместно было их умение существовать только за счёт потребления крови людей и некоторых животных. Совсем другое дело-то, что они умели перевоплощаться в диких и домашних зверей: летучих мышей, волков, змей, черных котов и. т. д. Все это очень могло пригодиться самому магу.

Вампиры владели своим телом, так, что оно веками оставалось нетленным, но только в особых случаях начинало разрушаться под воздействием длительного времени без свежей крови и ещё особого заклятия, то есть если не мертвые не смогут восставать и пить кровь, то они в конце концов просто высохнут и рассыпятся, как и любая плоть.

Когда-то много лет назад, его деду, могущественному

некроманту посчастливилось повстречать на своем пути целое племя вурдалаков. Но он, движимый любовью и состраданием к простым смертным, решил помочь крестьянам и наложил на кровососов свое особое проклятие. Таким образом они угомонились. Знал бы дед как будет это все некстати. Когда пришло время, для ритуала, старые вампиры стали ни на что не годны. Слава магии, Владимиру Николаевичу, удалось наконец то, обрести знания деда и благодаря им власть над живыми и мертвыми. И теперь, для начала, ему понадобились новые, настоящие вампиры.

Для этого он нанял молодых ребят, якобы для ремонта. (Хотя, к слову ремонт они сделали совсем не плохой, ну и получили награду.)

Эти юные глупцы явились сюда, в надежде, заработать немного денег, а в результате, они все стали вампирами, благодаря небольшому обряду, и останутся здесь навсегда. Они будут не просто обычными кровопийцами, они будут его рабами, нужно всего лишь ещё немного подождать. Ритуал свершится сегодня ночью. Все было уже практически готово.

И то, что упыренейшей пока не видно, ничего страшного, сейчас же день, и они, наверное, спят, в своем наспех созданном логове. Ведь как подсказывает пыль, налетевшая сюда с подвала обратились они совсем недавно. Если вампир по-настоящему умирает и рассыпается в прах, то подобная пыль попадая на обычного человека, вполне может его убить, ну

или обратить. Но достаточно ли для обращения одной пыли? Этому Владимир Николаевич не знал, так как на самом обращении никогда не присутствовал.

ДЕТИ НОЧИ. Последняя глава.

Часы пробили шесть часов вечера. Владимир Николаевич приоткрыл глаза, он уже успел порядком вздремнуть, тут же, развалившись в старом кресле. Пора было начинать приготовления к особому ритуалу. Скоро все произойдет, и он это знал.

Колдун расчертил пентаграмму, одну большую прямо на полу в центре зала, и пять поменьше, причудливо пересекавшихся с лучами основной пентаграммы. Затем из большого заплечного мешка, магистр тайных наук достал амулеты, необходимые для важного ритуала, и разложил их в центр каждой маленькой пентаграммы. В середине же главной уже стоял приготовленный заранее столик. На нем лежала огромная черная книга, написанная на латыни, открытая на нужной странице. Колдун периодически сверял по ней правильность своих действий.

Затем он достал из мешка свечи, нефритовые стержни и ещё какие-то непонятные инструменты с длинными золотыми ручками, инкрустированными дорогими камнями: одни были заострены, другие напоминали крючки, третьи кончались метелочками из шерсти черного козла. Затем он достал обыкновенную трехлитровую банку, наполненную свежей свиной кровью и удовлетворённо закивал головой. Те-

перь дело осталось за малым. Если вампиреньши во время ритуала выпьют эту кровь из банки и это будет их первая в жизни трапеза, то они навсегда останутся в его полной власти и беспрекословном подчинении.

Наконец наступила ночь, колдун зажёл приготовленные ритуальные свечи, переместился в центр пентаграммы и принялся ждать. Где-то в районе двенадцати часов ночи до него донёлся тихий шорох и слабый стон из самой глубины подвала, а потом появились три сущности. Медленно, неуверенной походкой, вновь испеченные вампиры начали приближаться, не решаясь выйти из темноты. Инстинктивно они избегали светлых участков и держались в сумраке.

Новые вампиры осторожно подошли к пентаграмме, но не смели её коснуться, а только шипели и фыркали словно сумеречные кошки. Иногда они в бессильной злобе обнажали клыки, иногда жалобно скулили, словно мучаясь от нестерпимой жажды.

Владимир Николаевич (обычно так его величали в миру) как ни в чем не бывало начал свой ритуал.

Сперва он долго и заунывно, нараспев, читал заклинание за заклинанием, то тихо переходя почти на шопот, а потом начинал громко выкрикивать магические слова на самой настоящей латыни. Первая часть сего действия должна была лишить нечисть её силы.

Овампирившиеся Татьяна, Михаил и Ярослав и так чувствовали себя прескверно. Жутко саднило в сухих глотках,

пришел час первого кровопролития, но они по неопытности пока ещё не в силах были понять, что для этого нужно.

Неожиданно они почувствовали, как силы покидают их нечеловеческие тела. Энергия утекала из них с бешеной скоростью, куда-то, туда в центр пентаграммы, к этому странному полу человеку, полу магу. А потом изменяться стала даже их плоть обретая почти бестелесность и прозрачность.

Они как бы стали духами. Но вместе с тем их вампирический разум, работал очень хорошо, помогали полученные знания, переданные им прошлыми вампирами. Они подсознательно ощущали, что перед ними всё-таки больше человек, чем маг. Да обученный мудрости из магической книги, но все равно всего лишь человек, с которым они в состоянии справиться, нужно лишь выждать подходящее время. И такой случай им представился.

Когда колдун покончил с первым циклом заклинаний он увидел, что вампиры стали почти прозрачные и обессиленные, а значит пора им преподнести первый дар от их нового хозяина.

Владимир Николаевич взял в руки банку с свежей кровью и высоко поднял ее над головой.

—Час пробил, рабы мои! Ко мне дети ночи, пора вам отведать своей первой крови. —С этими словами он начал приближаться к обращенным, продолжая читать заклинания.

Когда он вышел за пределы пентаграммы вампиры ощерились, но не сдвинулись с места. Их голодные горящие гла-

за жадно осматривали приближающегося человека. Владимир Николаевич был настолько уверен в своей власти, что не сразу заметил, что, что-то пошло не так. А именно упыри начали движение, плавное почти незаметное глазу. Они подбирались все ближе и ближе, словно тени с голодными глазами.

Все шло по плану, колдун был доволен, и тут он совершил ошибку первую и последнюю в своей жизни. Ну откуда ему было знать о существовании шестого амулета, амулета, необходимого для правильного завершения ритуала, которым владел его дед всю жизнь. Откуда ему было знать, что шестой амулет старого мага былшит им себе же под кожу, ещё в юности. С ним он был и похоронен. Откуда было это узнать Владимиру Николаевичу, магу хоть и учёному, но никакого дара не унаследовавшего, от своего знаменитого предка.

Так вот только этот амулет делал нечисть по-настоящему послушной и смирной аки овцы, и теперь его ожидало запоздалое и весьма неприятное откровение.

Неожиданно вампиры напали на него со всех сторон, острые клыки вонзились в грудь, лицо и руки, а банка со свиной кровью была отброшена прочь, где и разбилась о стену.

—Нет, нет, не может быть,—в последний раз вскрикнул Владимир Николаевич, холодея от дикого ужаса.

Маленькие вампиреныши быстро освоились. Сперва они неумело грызли живую трепещущую плоть, потом добрав-

шись до вен, в один миг их прокусили. Кровь маленькими фонтанами оросила пол. По мере насыщения к вампирам возвращалась их сила, они становились все сильнее с каждым глотком. Никогда ещё их сердца не бились так неистово и яро. Бедный Владимир Николаевич уже перестал орать и дёргаться от невыносимой боли. Абсолютно обескровленный и истерзанный он умирал, тут же лёжа прямо на полу. Молодость юных вампиров не позволила им его тут же обрратить, и колдун уже никак не мог восстать даже в качестве вурдалака. Так он бесславно и закончил свой век.

Близился рассвет, первый рассвет новой эры вампиров. Насытившиеся твари наконец-то оторвались от своей умерщвленной жертвы. Алая кровь всё ещё стекала у них с подбородков, капала с клыков. А где-то там далеко внизу в подвале их уже поджидали свежие, наспех сколоченные гробы...

КОНЕЦ.